

МІЖКУЛЬТУРНАЯ КАМУНІКАЦЫЯ

УДК 81'374

© Д. Балакова, Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокшенок

О ПЕРЕВОДНОМ СЛОВАРЕ НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ БИБЛЕИЗМОВ (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках)

Определяются принципы лексикографического описания крылатых выражений и афоризмов из библейских источников в мультиязычном переводном словаре на материале английского, белорусского, немецкого, русского, словацкого и украинского языков.

The article considers the principles of lexicographic description of sayings and aphorisms from biblical sources in multilanguage translation dictionary based on the English, Belarusian, German, Russian, Slovak and Ukrainian languages.

Введение

Язык Библии оказал огромное влияние на формирование литературных языков многих народов, издревле приобщенных к христианской культуре. Это Книга книг, сохранившая для нас многие древнейшие культурные понятия и языковые образы. Переводы Священного писания на народные языки стали основой книжных языков Европы, в том числе славянских.

При том, что комментирование текста Библии является одним из древнейших и традиционнейших занятий филологов, многие аспекты этой сложной проблематики приходится относить к мало разработанным. Таковы, в частности, вопросы о специфике усвоения конкретными языками тех элементов, которые восходят к тексту Библии, о характере их дальнейшего развития в каждом из этих языков и др.

В какой-то степени язык Библии – это язык «в себе», своеобразный духовный код, объединяющий народы христианских культур. Вот почему переводчикам, несмотря на разные традиции, передача библеизмов, содержащихся в тексте переводимого произведения, дается намного легче, чем перевод иных языковых элементов – имен собственных, идиоматики и других единиц, относимых к области «непереводимого в переводе».

Тем более значимы с точки зрения сравнительного изучения литературных языков те расхождения, которые наблюдаются именно в области

лексико-семантических явлений, восходящих к общему источнику – тексту Священного писания. Эти расхождения во многом определяют специфику национальной адаптации библеизмов и их фразеологизацию и паремиологизацию в отдельных языковых системах.

1 Сходства и различия библеизмов в европейских языках

При общности источника библеизмов в языках, находящихся под влиянием христианской культуры, в них обнаруживаются большие различия как в количестве, так и в качественном составе этих единиц. Показательно, что даже в таких близкородственных славянских языках, как польский и кашубский, подверженных общему католическому влиянию, такие различия весьма ощутимы [29, с. 127–156]. Русский язык, в котором православная вера с ориентацией на церковнославянские сакральные тексты гармонически сближалась с общеевропейской культурой и влиянием польского, французского, немецкого и других языков, обнаруживает здесь специфические особенности.

Как известно, в русской православной церкви в качестве языка богослужения используется церковнославянский перевод Библии, восходящий к кирилло-мефодиевскому и естественно претерпевший в ходе многовекового развития немало редакторских замен, направленных на унификацию текста и приближение его к русскому литературному и народному языку. В 1816 году впервые был издан текст русского Евангелия, а в 1876 году на русском языке впервые появился полный перевод Библии, утвержденный священным Синодом [17].

Понятно, что библеизмы, издревле проникавшие в русский литературный язык, входили в него первоначально в церковнославянской форме; по мере же вытеснения из литературного обихода старославянизмов и замены их собственно русскими формами библеизмы также подвергались этому процессу.

Русский язык, в отличие от других европейских, воспринял через церковнославянские переводы и немало заимствований из греческого, которые приобрели в литературном и разговорном употреблении маркированную стилистику и семантику и потому обрели статус библеизмов. В церковнославянский текст Библии, а затем и в его синодальный перевод на русский язык перешло немало слов-реалий, маркированных той эпохой, которая отражена в Священном Писании. Таковы, например, некоторые наименования мер веса, денежных единиц, животных, растений и т. п.

Так, слово *лента* пришло в русский язык и в языки других народов Европы из Библии и стало популярным благодаря хорошо известной евангельской притче о бедной вдове, отдавшей в качестве пожертвования в храм свои последние монеты-ленты (Мк 12, 41–43; ср.: Лк 21, 2). Вдова

отдала все, что у нее было: две последние монеты – лепты. Щедрые взносы богачей, дающих от избытка, противопоставляются здесь скромному, но поистине жертвенному вкладу. *Лепта* (др.-греч. *Lepton* от *leptos* – ‘тонкий, маленький’, ново-греч. *Lepto[n]*) в древней Иудее и Греции обозначала мелкую медную разменную монетку, которую чеканили в Палестине еще до римского господства, между 160–63 гг. до н. э.

Благодаря знанию Библии и устаревший оборот *лепта вдовицы* известен большинству европейских языков. Однако общность источника отнюдь не означает полной тождественности соответствующих выражений в разных языках [19]. Характерно, что даже тождественные обороты с обозначением монеты могут иметь в европейских языках весьма различную стилистику и частоту употребления. Немецкое выражение *Scherflein der Witwe*, восходящее к той же евангельской притче, практически уже не употребляется, русское *лепта вдовицы* является редким книжным архаизмом, чешское *vdovi (vdovin) gros* употребляется в книжном стиле, а польское *wdowi grosz* относится фразеологами к достаточно частотной идиоматике. Причины такого разнобоя в употребительности общего для европейских языков библеизма кроются, вероятно, в различии стилистического потенциала соответствующих денежных наименований. Если в русском и немецком языках они практически являются фразеологическими «окаменелостями», то польское и чешское *грош* понятно каждому носителю языка. Это связано с разными традициями перевода соответствующего места Библии.

Именно различие переводческой традиции и практики перевода Библии вызывает и стилистические различия в славянских оборотах, соответствующих русскому *вносить свою лепту*. Например, в чешском и словацком оно передается оборотами *prinést svou hrivnu, prinesti svou hrivnu, prispěti svou hrivnou, prispieť' svojou hrivnou*. Своеобразным парадоксом является то, что лишь русский, белорусский и украинские языки (бел. *унесці / уносіць сваю лепту*; укр. *уносити / унести [свою] лепту*) сохранили оригинальное греческое наименование монеты, известной уже в Библейские времена. При этом любопытно, что *гривна* сейчас используется как наименование основной денежной единицы на Украине, но в состав нашего библейского выражения в отличие от чешского и словацкого так и не вошло. Не вошло в его состав в белорусском языке (в отличие от польского и чешского) и слово *грошы*, которое издавна является основным наименованием денежных единиц в Беларуси.

Несмотря на относительную свободу, слово *лепта* в русском языке хранит и в силу своей семантической архаики, и благодаря прямой связи с притчей определенную зависимость от текста Евангелия. Видимо поэтому оно изначально тяготело к фразеологической обусловленности. В русском

языке поэтому оно давно стало частью фразеологической «триады»: *летта вдовицы, ни на летту и вносить / внести [свою] летту*.

Сопоставление русского массива библеизмов с библеизмами других языков (например, чешского, словацкого, немецкого) свидетельствует, что можно говорить об их известном параллелизме, но более существенно то, что русский литературный язык (как и белорусский и украинский), с одной стороны, и чешский и словацкий [15] или чешский и немецкий [27], русский и немецкий [33], белорусский и английский [12; 25], с другой – заметно противопоставлены вследствие разных переводческих традиций: западнославянские и германские тексты Библии восходят к латинскому посреднику, восточнославянские же находятся в рамках византийской традиции.

Разумеется, различиями переводческих традиций далеко не исчерпываются внешнеязыковые и внеязыковые факторы, влияющие на характер библеизмов в разных языках. Неодинакова вся социально-культурная среда их бытования в «греко-славянском» ареале (*Slavia Orthodoxa*) и в ареале «славяно-латинском» (*Slavia Latina*) и германском [22, с. 128 и сл.]. Имеют значение особенности конфессиональной ориентации носителей языка; различия во взаимодействии христианских представлений с дохристианскими, языческими, у разных народов; специфика языковой ситуации в разные исторические периоды (например, наличие, характер и степень распространенности билингвизма) и др. В сочетании с этими факторами проявляются собственно языковые, внутренние тенденции и закономерности лексико-семантического развития, что и приводит к тем или иным расхождениям в форме, семантике и употреблении библеизмов в разных языках.

Нередко импульс к таким расхождениям задается семантическим синкретизмом самого первоисточника – текста Книги книг.

Разная ориентация древнейших переводов библейских текстов на разные языки и неодинаковое воплощение общих семантических потенций в развитии библеизмов создают дифференциацию крылатых слов и выражений, имеющих общий источник. Вместе с тем общеевропейское языковое пространство и общность христианской культуры становятся и основой стирания этой дифференциации. Количество библеизмов и их вариантов в русском языке возрастает не только благодаря повышению интереса к православной книжности, но и благодаря постоянному приобщению к европейской литературе и искусству. Многие из русских библеизмов являются кальками из немецкого, французского и других европейских языков, которыми свободно владела российская аристократия с петровских времен.

Как видим, общность первоисточника отнюдь не делает библеизмы в различных языках Европы тождественными. Вот почему лексикографическая интерпретация символики Библии, отраженной в современных лите-

ратурных языках, – одна из актуальных научных и дидактических проблем. Не случайно современными лексикографами выдвигается и усиленно разрабатывается идея создания «Европейского словаря библеизмов», который «мог бы показать европейское наследие Библии во всем его многообразии, вписываясь в дискуссии о соотношении уникального и универсального во фразеологии европейских языков» [24, s. 276].

2 Лексикографическое описание библеизмов

Опыт составления «Толкового словаря русских библейских выражений и слов» [16], «Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren» [33], «Deutsch-polnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren» [31] и «Schwarzes Schaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren» [32] показывает, что часть общего корпуса библеизмов в европейских языках образована не с помощью прямого воспроизводства соответствующего афоризма или фразы, а самостоятельной комбинацией слов, образов или сюжетов из Библии. В ряду таких оборотов встречаются различные структурные и семантические образования. Так, устойчивые сравнения типа *стар как Мафусаил, бедный как Иов* в качестве устойчивых компаративов, подобных оборотам *как песку в море* в самой Библии не встречаются, а образованы позднее на основе соответствующих сюжетов; не встречаются в самой Библии и такие шуточные обороты, как *в костюме Адама / Евы* или *послать (кого-либо) от Понтия к Пилату*. Такие выражения по мнению проф. Х. Вальтера являются «косвенными библеизмами». Аргументом в пользу их включения в словарь явилась тесная связь такого рода оборотов с библейским текстом и возможность комментирования их внутренней формы именно на этой основе. Разграничение фразеологических и паремиологических библеизмов на два типа (при всей его условности) позволяет достаточно точно определить пути их адаптации в языках Европы.

Изложенные общетеоретические положения стали основой составления нескольких словарей библеизмов русского языка [16; 18].

Среди них практическую направленность имеет «Словарь библейских крылатых выражений» [18], изданный в Санкт-Петербургском университете в серии нормативных словарей русского языка «Давайте говорить правильно!». Как и в других вышедших справочниках этой серии, целью словаря стала компактная информация о трудных для понимания и употребления языковых единицах. Объектом лексикографического описания в нем стали русские библеизмы, т. е. слова, меткие выражения, афоризмы и устойчивые цитаты из Библии, которые активно употребляются в

языке русских классиков, в современной литературе и средствах массовой информации, например: *умывать руки, Мафусаиловы веки, ждать как манны небесной, Не рой другому яму – сам в нее попадешь.*

Сейчас Читателю предлагается новое издание библеизмов. Само название – «Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком, украинском языках» отражает его содержание. Его составители (Д. Балакова, Н.Ф. Венжинович, Х. Вальтер, М.С. Гутовская, Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко) избрали такие библейские выражения, которые за немногим исключением представлены во всех шести языках.

Магия библейских крылатых слов – в их «растворяемости» в текстах литературных произведений, публицистике и современной живой речи многих народов. Часто говорящие и пишущие даже не осознают, что употребляют библеизмы, ибо такие выражения впитались ими с самого детства из рассказов родителей, литературных произведений, театра, кино и телевидения.

Именно эта проблема – проблема реального употребления библейских выражений в современном речевом узусе и осознания их сакрального источника носителями разных языков стала основным предметом исследования в рамках международного научного проекта «Bible and Christianity in Phraseology» (2010–2013 гг., № 443.20102828/4), инициатором и руководителем которого является проф. Дана Балакова (Католический университет Ружомберка, Словакия).

Важно подчеркнуть, что словарь библеизмов – один из конкретных результатов работы над этим международным проектом, в рамках которого были проведены международные конференции, изданы коллективные монографии [5; 28], а также русско-немецко-словацкий словарь библеизмов «Лепта библейской мудрости» [4], послуживший основой нового, уже шестязычного издания.

Материалы словаря «Лепта библейской мудрости» [4] были апробированы в ходе работы по выявлению реального статуса библеизмов в современных русском, словацком и немецком языках. Составители этого словаря (Д. Балакова, Х. Вальтер, В.М. Мокиенко) создали специальную анкету, на вопросы которой ответило более чем 600 информантов из России, Словакии и Германии. Опрашиваемые должны были ответить на вопросы: 1) «Знаете ли Вы это выражение или нет?»; 2) «Если знаете – определите их значение»; 3) «Можете ли Вы указать источник выражений, включенных в список». В результате был получен диагноз знания / незнания соответствующих выражений респондентами, а также умение дефинировать их и предлагать комментарии об их происхождении. Ответы опрашиваемых показа-

ли, что знание библейских выражений и их точная «привязка» к Библии у современных русских, словацких и немецких студентов недостаточны. Нередко определения, даваемые к предложенным оборотам, были неточны либо очень сильно осовременены. Еще хуже дело обстоит с точной идентификацией этих выражений именно как библеизмов. Многие информаторы в качестве источника того или иного библеизма называли кинофильм, литературное произведение, фольклор или высказывание какого-либо известного исторического лица или политического деятеля.

Не лучшее знание библеизмов, их происхождения и значения демонстрируют, как показали наблюдения, и носители белорусского и украинского, а также английского языков. Современная европейская молодежь, независимо от своей конфессиональной и национальной принадлежности, мало знакома с библейскими текстами и выражениями из них; не всегда правильно идентифицирует крылатые слова и афоризмы из библейских источников.

Ориентируясь на этот диагноз, авторы попытались создать именно такое справочное издание, которое позволяет углубить познания Читателя в области происхождения, значения и правильного употребления библеизмов. Цель шестиязычного словаря библеизмов – это не только системное и комплексное лингвистическое комментирование русских библейских выражений и афоризмов, но и последовательное их сопоставление с аналогичными единицами английского, белорусского, немецкого, словацкого и украинского языков. При этом авторы стремились по мере возможности точно давать отсылку на соответствующее места Библии на всех шести языках, чтобы показать сходства и различия в сопоставляемом языковом пространстве.

Понятно, что сам жанр краткого справочного издания определяет прежде всего отбор описываемых в нем единиц. В то же время одним из важных критериев отбора языкового материала является и критерий культурологический. В шестиязычный словарь вошли только те библеизмы, которые наиболее ярко отражают текст Библии в ее культурологической ретроспективе. Это даст Читателям богатый материал для расширения своих лингвострановедческих познаний, а также для соотнесения своего национального восприятия Священного Писания с его источником – текстами Библии на своих национальных языках.

В задачи шестиязычного словаря библейских выражений и афоризмов входит последовательное собственно лингвистическое описание русских, английских, белорусских, немецких, словацких и украинских библеизмов в межъязыковом сопоставительном ракурсе. Каждый из них приводится в форме, соответствующей нормам шести литературных языков. Значение всех описываемых библейских оборотов и афоризмов подробно толкуется

на русском языке, а для большинства из них предлагается система стилистических помет, характеризующая их употребление, частотность и экспрессивную тональность. Варианты описываемых библеизмов также лингвистически квалифицируются, редкие и непонятные слова в их составе объясняются. В необходимых случаях даются рекомендации о желательном употреблении в речи библейских выражений и афоризмов.

Такое комплексное описание библеизмов призвано способствовать повышению культуры речи в той области, которая бесспорно является духовной сокровищницей каждого европейского языка. Хочется надеяться, что это хотя бы отчасти поможет нашим Читателям (особенно молодежи) более осознанно отнестись к общему культурному наследию Европы, повысит их культуру речи и – что, может быть, самое главное – заставит их более вдумчиво отнестись к языковому наследию, запечатленному в Библии. Тем более, что данное издание демонстрирует преемственность и общие корни христианской культуры России, Беларуси, Украины и неправославной Европы. Общеввропейские истоки библеизмов могут стать также импульсом для активизации обучения европейским языкам как иностранным, стимулом для поисков общих для всех европейцев реалий, слов и духовных ценностей.

Выводы

Объединяющими моментами библеизмов как весьма различных в лингвистическом отношении единиц здесь являются два: общий источник и определенная семантическая маркированность, «навешанная» этим общим источником. Эти признаки являются общими для всех единиц, именуемых крылатыми, и поэтому допускают определенную степень субъективности, поскольку абсолютно точная идентификация библейского источника затруднена многими факторами. С одной стороны, многие из библеизмов (особенно паремий) являются универсально-типологическими и зарегистрированы в фольклоре разных народов. С другой же – в Библию вошло много фольклорных элементов древнего происхождения, и поэтому поиск первоисточника может вывести далеко за ее пределы. Наконец, каждый литературный язык по-своему адаптировал и даже «национализировал» библейские слова и выражения, что сделало их в немалой степени и собственным языковым достоянием.

Демонстрируя такой мощный общечеловеческий и собственно национальный культурологический и языковой потенциал, жизнь библеизмов в русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках убедительно свидетельствует о нетленности духа и буквы Книги книг, о ее непреходящем влиянии на процесс объединения различных культур и языков.

Литература

1. *Адамия, Н. Л.* Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и библейских изречений / Н. Л. Адамия. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 344 с.
2. *Анічэнка, У. В.* Набожнае слова і антычная мудрасць крочаць побач : [біблейскія і філасофскія ісціны на лацінскай, стараславянскай, беларускай, рускай мовах] / У. В. Анічэнка, А. А. Станкевіч. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны ; Гомельскае епарх. упр., 1997. – 217 с.
3. *Байрамова, Л. К.* Аксиологический словарь фразеологизмов-библейзмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках : словарь ценностей и антиценностей / Л. К. Байрамова, В. А. Бойчук. – Казань : Центр инновац. технологий, 2012. – 352 с.
4. *Балакова, Д.* Лепта библейской мудрости : краткий русско-словацко-немецкий словарь библейских крылатых слов / Д. Балакова, Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – Ружомберок ; Грайфсвальд ; СПб. : Е.М.А.-Universität, 2012. – 140 с.
5. *Балакова, Д.* Наследие Библии во фразеологии / Д. Балакова, В. Ковачева, В. М. Мокиенко ; науч. ред. Х. Вальтер. – Greifswald : E. M. A. Universität, 2013. – 308 S.
6. *Бетехтина Е. Н.* О лингвистических источниках библейзмов / Е. Н. Бетехтина // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2, История, языкознание, литературоведение. – 1994. – Вып. 3. – С. 115–118.
7. *Бирих, А.* Из истории русских библейских выражений / А. Бирих, Й. Магешич // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5–6. – С. 41–47.
8. *Вальтер, Х.* О фразеологических голосах в пустыне, заброшенных перлах и вертепе разбойников / Х. Вальтер // Materialien der XXXVIII. Internationalen wissenschaftlich-methodischen Konferenz / Staatliche Universität St. Petersburg ; Hrsg. v. A. Savchenko, V. Moikienko und H. Walter. – St. Petersburg ; Greifswald : E. M. A. Universität, 2010. – S. 20–27.
9. *Венжинович, Н.* Утилення евангельської мудрості у фразеологічних виразах української та російської мов / Н. Венжинович // Науковий вісник Ужгородського ун-ту. Сер. Філологія. Соціальні комунікації. – 2011. – Вип. 25. – С. 40–44.
10. *Виппер, Р. Ю.* Возникновение христианской литературы / Р. Ю. Виппер. – М. ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1946. – 287 с.
11. *Гурська, Д. В.* Дух Божого слова у біблійних афоризмах (на матеріалі Святого Письма у перекладі Івана Огієнка) / Д. В. Гурська, Р. В. Козак // Іван Огієнко і сучасна наука та освіта : зб. наук. праць. Сер. історична та філологічна. – Кам'янець-Подільський : Вид-во Кам'янець-Подільського нац. ун-ту ім. І. Огієнка, 2008. – Вип. V. – С. 103–110.
12. *Іванюк, Я. Я.* Беларуска прыказкі з біблійных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблейзмаў) / Я. Я. Іванюк // Аврааміевскіе чтения : сб. науч. статей / под ред. А. В. Корольковой. – Смоленск : Радопа, 2014. – С. 11–24.
13. *Коваль, А. П.* Спочатку було Слово : крилаті вислови біблійного походження в українській мові / А. П. Коваль. – Київ : Либідь, 2001. – 311 с.
14. *Лепешаў, І. Я.* Біблія і біблейзмы / І. Я. Лепешаў // У пошуках ісціны : нарысы / І. Я. Лепешаў. – Ліда : Выдавцкі дом ТБМ, 2007. – С. 42–59.
15. *Лилич, Г. А.* Библейзмы в русском, чешском и словацком литературных языках / Г. А. Лилич, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2, История, языкознание, литературоведение. – 1993. – Вып. 3. – С. 51–59.
16. *Лилич, Г. А.* Толковый словарь библейских выражений и слов : около 2000 единиц / Г. А. Лилич, В. М. Мокиенко, О. И. Трофимкина. – М. : АСТ ; Астрель, 2010. – 640 с.

17. *Логачев, К. И.* Русская Библия вчера, сегодня и завтра / К. И. Логачев // Евангелие / пер. с др.-греч. о. Леонида Лутковского ; послесл. К. И. Логачева, А. Мумрикова. – М.: Дружба народов, 1991. – С. 287–295.
18. *Мокиенко, В. М.* Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений / В. М. Мокиенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 215 с.
19. *Мокиенко, В. М.* Фразеологическая лента Алины Михайловны Мелерович / В. М. Мокиенко // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты) : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею проф. А. М. Мелерович, г. Кострома, 20–22 марта 2008 г. – М.: Эллис, 2008. – С. 10–23.
20. *Порфирьев, И.* История русской словесности : в 2 ч. / И. Порфирьев. – 6-е изд. – Казань : Типо-литография Имп. ун-та, 1897. – Ч. I. Древний период. Устная народная и книжная словесность до Петра Великого. – 724, IV, III с.
21. Словарь библеизмов : англо-русский, немецко-русский, французско-русский, испанско-русский, итальянско-русский / Г. Я. Туровер, Г. Санчес, Х. Л. Мартинес и др. ; под ред. / Г. Я. Туровера. – М.: Русский язык – Медиа ; Дрофа, 2009. – 508 с.
22. *Толстой, Н. И.* История и структура славянских литературных языков / Н. И. Толстой. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
23. *Фурс, В.* Біблійная афарыстыка ў беларускіх перакладах / В. Фурс // Роднае слова. – 2003. – № 6. – С. 78–80.
24. *Хлебда, В.* К идее европейского словаря библеизмов / В. Хлебда // И вновь продолжается бой... : сб. науч. статей, посвящ. юбилею проф. С. Г. Шулешковой / Магнитогорский гос. ун-т, С.-Петербургский гос. ун-т, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald ; гл. ред. В. М. Мокиенко. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – С. 275–279.
25. *Шальманова, К.* Пра некаторыя разыходжанні ў фразеалагічных мікрасістэмах (на матэрыяле біблеізму і антычных міфалагізмаў у англійскай і беларускай мовах) / К. Шальманова // Роднае слова. – 2000. – № 12. – С. 39–41.
26. *Шевченко, Л. Я.* Біблія і становлення україніської літературної мови / Л. Я. Шевченко // Мовознавство. – 2004. – № 5–6. – С. 56–62.
27. *Яцевич, К. В.* Библеизмы в чешском, русском и немецком языках : дисс. ... канд. филол. наук / К. В. Яцевич ; С.-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2003. – 220 с.
28. Die slawische Phraseologie und die Bibel = Славянская фразеология и Библия = Slovanská frazeológia a Biblia : Kollektivmonographie / Red. : H. Walter, V. M. Mokienko, D. Baláková. – Greifswald : E.M.A.-Universität, 2013. – 205 S.
29. *Treder, J.* Frazeologia kaszubska a wierzenia i wycyzaje (na tle porównawczym) / J. Treder. – Wejherowo : Muzeum Piśmiennictwa i Muzyki Kaszubsko-Pomorskiej oraz Towarzystwo Przyjaciół Ziemi Wejherowskiej, 1989. – 312 s.
30. *Walter, H.* (K)Ein Buch mit sieben Siegeln : Historisch-etymologische Skizzen zur deutschen Phraseologie / H. Walter, V. Mokienko. – Greifswald : E.M.A.-Universität, 2011. – 460 S.
31. *Walter, H.* Deutsch-polnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren / H. Walter, E. Komorowska, A. Krzanowska i zesp. – Szczecin ; Greifswald : VOLUMINA, 2010. – 343 S.
32. *Walter, H.* Schwarzes Schaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren / H. Walter, P. Fojtů. – Greifswald : E.M.A.-Universität, 2012. – 176 S.
33. *Walter, H.* Deutsche-russisches Wörterbuch biblischer Phrasologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren / H. Walter, V. M. Mokienko. – Greifswald : E.M.A.-Universität, 2009. – 199 S.